

1. Известно множество $A = \{-1, 2, 3, 6\}$, $B = \{x \mid -2 < x < 3\}$, тогда $A \cap B = ()$

При виде слова «Цзянсу» Цяо Чжэн до сих пор испытывает трепет. Во время учёбы, когда решала задачи, она всегда обходила стороной задания из Цзянсу, Чжэцзяна и Шанхая, думая, что в местах с бесплатной доставкой и задания должны быть более человечными.

Цяо Чжэн обошла шею Янь Цзэ и положила жёлтую хурму на тест, серьёзно сказав:

— Первый вопрос я могу решить.

Янь Цзэ: «...»

В последние дни она изучала задачи прошлых лет из разных провинций. Некоторые задачи не представляли особой ценности, и не было необходимости решать их снова. В тестах с выбором ответа она смотрела только последние четыре вопроса, а первые решала, если было время.

Цяо Чжэн наивно спросила:

— Почему ты не пишешь? Ты не можешь решить?

«...»

— Ответ $-1, 2$. — Цяо Чжэн даже гордилась собой.

Янь Цзэ наконец выдавила:

— Ты меня удивила.

Цяо Чжэн, окрылённая, продолжила смотреть и добавила:

— Ты, кажется, ошиблась в третьем вопросе.

Услышав это, Янь Цзэ внутренне вздрогнула и быстро вернулась к первому вопросу. Как учитель, если бы она допустила ошибку в таком простом задании, ей пришлось бы написать десять тысяч символов самоанализа и стоять в углу.

В декартовой системе координат хоу гипербола...

Задача на нахождение фокусного расстояния.

Янь Цзэ внимательно проверила:

— Всё правильно.

Цяо Чжэн:

— Дай-ка подумать, вот формула: $a^2 = b^2 + c^2$.

Янь Цзэ была в шоке. Если бы Цяо Чжэн была её ученицей, она бы уже заставила её переписать задание двадцать раз, перепутать эллипс с гиперболой — это слишком.

— Это ты ошиблась, ты даже не прочитала задание правильно, как ты собираешься сдавать экзамен? Иди и перепиши... — Она вдруг вспомнила, что Цяо Чжэн не её ученица и вообще не собирается сдавать экзамены.

Цяо Чжэн весело сказала:

— Не смотри на меня свысока, я набрала больше ста баллов по математике на гаокао.

После объявления результатов она радовалась всё лето, обычно она никогда не набирала больше ста баллов.

— Если бы я набрала больше ста баллов, я бы пошла на пересдачу.

— А ты сколько набрала? — с любопытством спросила Цяо Чжэн.

— Не очень довольна, сто сорок пять.

Цяо Чжэн: «Хвастовство наказуемо».

Она не хотела больше обсуждать эту тему и, чтобы разрядить обстановку, достала из холщовой сумки несколько крупных гранатов.

— Это тебе.

Янь Цзэ сразу поняла, что она собрала их в школе. Эта большая сумка, как она её несла, такая хрупкая.

Цяо Чжэн почувствовала зуд на руке, на предплечье и плече появилось несколько шишек. Её кожа была белой и нежной, и укус комара был очень заметен.

На ногах тоже было зудяще, она не успевала чесать, и кожа уже была расцарапана.

С детства она была магнитом для комаров, и после укусов кожа долго заживала, оставляя шрамы.

— Не чеши, если расцарапаешь, будет хуже.

— Но я чешусь. — Укусы комаров были невыносимы, тело всё время чесалось, и чем больше чесала, тем сильнее зуд.

Её кожа была белой и нежной, и каждое красное пятнышко было очень заметно.

Она нервно ёрзала и случайно опрокинула сумку с цикадами.

...

Шуршание.

Сотня цикад рассыпалась по столу, кровати, полу, везде ползали насекомые, и некуда было ступить.

Янь Цзэ побледнела.

Она не обращала внимания на цикад на своей кровати, быстро перенесла тетради учеников в сторону.

Цяо Чжэн остолбенела, начала суетиться, пытаясь убрать. Она ногой отодвинула цикад, чтобы освободить место, а затем руками начала ловить их на кровати Янь Цзэ. Янь Цзэ, чувствуя досаду, отодвинула подушки и одеяло, сняла простыню и встряхнула её, сбросив цикад на пол.

Теперь пол был полон цикад, и это было не менее проблематично.

Цяо Чжэн хотела ловить их по одной, но это заняло бы слишком много времени. Янь Цзэ взяла метлу и начала подметать.

Несколько цикад застряли в углах, под кроватью, под столом. Цяо Чжэн не могла позволить начальнику лезть под кровать за цикадами, поэтому она встала на колени, высунула свою белую руку в грязное пространство под кроватью и вытащила несколько оставшихся.

Вылезая из-под кровати, Цяо Чжэн запачкала руку.

Янь Цзэ сказала:

— Иди помойся, я разберусь.

Цяо Чжэн смыла грязь и вышла, снова сияющая, как будто готовая сниматься в рекламе

отбеливающих средств.

Она смущённо улыбнулась Янь Цзэ:

— Я виновата.

Янь Цзэ крепко завязала сумку:

— Забери.

Цяо Чжэн покачала головой:

— Оставь себе, отнеси домой.

Янь Цзэ слегка скривила губы, не сразу взяв сумку.

Цяо Чжэн подтолкнула её вперёд:

— У меня в общежитии нет холодильника и посуды, отнеси домой. В них много белка, полезно для кожи.

Янь Цзэ не любила есть цикад и куколок шелкопряда, но её мама, наверное, обрадуется, ведь это цикады от айдола.

На следующий вечер она принесла их домой, вместе с хурмой и гранатами.

Хурма ещё была терпкой, и мама Янь сказала:

— Сходи купи яблоки и бананы, чтобы она быстрее созрела.

Янь Цзэ:

— Эти хурма и гранаты от учителя Цяо.

Мама Янь замерла, взгляд на хурму стал горячим и возбуждённым.

Янь Цзэ понимала её чувства:

— Не хочешь есть, хочешь, чтобы я сделала из них экспонат?

Мама Янь, глядя на фрукты от айдола, действительно не хотела их сразу есть, но если оставить их, они испортятся, и сохранить их не получится.

— Отложим на несколько дней.

— Ах да, ещё вот это. — Янь Цзэ без эмоций положила полсумки цикад на кухню. — Это тоже от учителя Цяо.

Мама Янь засмеялась:

— О, Сяо Цяо, не только красивая и талантливая, но ещё и ловит цикад!

Янь Цзэ равнодушно сказала:

— Она бы не стала этим заниматься, это кто-то другой подарил.

— Но она добрая, давай как-нибудь пригласим её на ужин.

Янь Цзэ не поддержала:

— Зачем?

Но мама не согласилась:

— Говорят, кто ближе к луне, тот первым получит её. Твоя луна, похоже, просто куча мусора.

«...»

— Сяо Цяо не живёт дома? Почему она не приходит танцевать на площадь?

— В нашем районе есть чемпион по шахматам, дядя Цянь, его сын окончил Пекинский университет, собирается вернуться на работу, у него нет пары...

Янь Цзэ быстро вернулась в свою комнату:

— Мама, я вдруг вспомнила, что сегодня мне нужно проверить общежитие, я сначала вернусь в школу.

— Я ещё не закончила, в вашей школе есть те, кто за ней ухаживает? У Сяо Цяо, наверное, много поклонников...

— Как руководитель, ты должна заботиться об учителях...

— Мама, вот её WeChat, добавь сама, я уже ухожу... — Янь Цзэ схватила ключи и быстро вышла.

Хотя сегодня вечером она не была дежурной и не должна была проверять общежитие, завтра была контрольная, и она хотела посмотреть, как себя чувствуют ученики.

Сегодня дежурил учитель Лян Хуэй, преподаватель китайского языка. Учитель Лян носил очки в чёрной оправе, выглядел как передовая молодёжь эпохи Республики, одевался всегда аккуратно и сдержанно. Он казался спокойным и интеллигентным, но на самом деле его характер был не таким уж мягким, просто он не так часто взрывался, как Лэй Сюэмин, и из-за слабого здоровья, когда говорил быстро, начинал кашлять. Учитель Лян старался не злиться, и во время вечерних занятий почти не вмешивался, сидел за кафедрой, читая Сыма Цяня, Лу Синя или Мо Яня, и мог сохранять одну позу весь вечер.

Внимание учителя Ляна было полностью сосредоточено на книге, он не следил за учениками, как другие учителя, поэтому, когда он дежурил, все чувствовали себя особенно свободно.

Итак, те, кто не мог удержаться, начали тихо разговаривать, те, кто не хотел повторять, достали журналы, а самые смелые даже играли в телефоны под партами.

С появлением камер Янь Цзэ больше не нужно было ходить по коридорам, она сначала смотрела, кто из учеников осмелился нарушить правила, а затем тихо заходила в класс.

Ван Чуань любил болтать на вечерних занятиях, он был настоящим нарушителем спокойствия, сначала приставал к соседу по парте, затем к тому, кто сидел впереди, а если тот не реагировал, переключался на того, кто сзади. В итоге четверо каждый день устраивали дискуссии.

Янь Цзэ уже думала о том, чтобы отправить Ван Чуаня в ссылку на юго-запад.

На дежурного учителя Ляна надежды не было, он даже не заметил, как она вошла, полностью погружённый в чтение.

<http://bllate.org/book/15542/1382925>